

1 ФЕВ 1964

ТЕАТР

ЗРЕЛОСТЬ ТАЛАНТА

КАЗАЛОСЬ БЫ, «Лебединое озеро» спектакль, давно признанный историей, спектакль абсолютно ясный — не может вызвать никаких вопросов. Но вот на днях я дирижировал в Кремлевском Дворце съездов «Лебединым озером» с участием солиста Ленинградского академического театра оперы и балета народного артиста РСФСР Аскольда Макарова, радовался его успеху и... задавал себе вопросы.

Почему шеститысячная аудитория так единодушно принимает исполнителя? Почему он так естественно и органично вошел в ансамбль постановки Большого театра (Одетту — Одиллию в этот вечер

великолепно танцевала Е. Рябкина)? Почему, появившись в партии, которая — будем говорить прямо — не является самой интересной среди мужских ролей классического репертуара, показал работу интересную и значительную?

Где же «спрятан» секрет этой победы, этого воздействия на зал, умения по-сегодняшнему строго, ново, целеустремленно интерпретировать классику? Конечно, Макарова очень любят в Москве, где знают и его Зигфрида в «Лебедином озере», и его Базиля в «Дон Кихоте», и его Батыра в «Шурале». Конечно, трудоспособность, требовательность к себе тоже объясняют природу успеха.

И все же мне думается, что истинные причины гораздо глубже, сложнее и существенней. Дело прежде всего в том, что талант Макарова — плоть от плоти советского балета.

Героическое начало заключено в са-

мом танце Макарова; это замечательная черта его индивидуальности. И опять-таки не в том дело, что артист очень эффектен на сцене, высок ростом, вообще наделен данными исключительными. Важны не только данные, но человеческое существо его героев.

Все они окрылены жадной действия, подвига. Вот почему и в балетной классике, и в новаторских произведениях наших дней артист утверждает понятия самые высокие — революционный пафос, готовность к борьбе, воинствующий гуманизм. Четкость и определенность идейно-творческих взглядов соединяется здесь с удивительной широтой профессионального диапазона. Макаров не замкнут в рамки узкой «специализации», ему доступны разные жанры, неожиданные приемы, непохожие друг на друга характеры.

Но всегда и во всем ему чрезвычайно дорого то новое, что создается на балетной сцене. От Вахтанга Чабукиани и

Леонида Якобсона до Игоря Бельского и Юрия Григоровича — балетмейстеры самых различных направлений увлеченно сотрудничают с танцовщиком. Он активный участник и первый исполнитель главных партий «Шурале», «Берега надежды», «Тараса Бульбы», «Спартака». Среди недавних открытий Макарова — роль Маяковского в хореографическом плакате «Клоп»; эта работа вообще не имеет аналогов в истории балетного театра. Не случайно, видимо, Макаров оказался единственным исполнителем этой роли так же, как фактически никто не смог заменить его в «Спартаке».

Счастлив театр, в котором трудится такой танцовщик.

Я знаю Макарова много лет и думаю, что еще много лет буду встречаться с ним в спектаклях. Верю, что этого артиста ждет еще много настоящих побед в искусстве.

Юрий ФАЙЕР,
народный артист СССР.

5

стр.

№ 28 (14498)